

Сделано нашим заводом!

«Слово мастеров» — так называется выпущенная в этом году Профиздатом книга, в которой мастера отличной работы рассказывают о своем пути, о своих достижениях, о своих воспитанниках. Среди авторов книги — мастер Московского подшипникового завода Михаил Бруглов. Он с величайшей гордостью описывает создание и освоение одной из индустриальных крепостей, какой является его родной подшипниковый завод.

Мы освоили не только выпуск подшипников. И в период довоенных пятилеток, и в грозные годы Великой Отечественной войны, и в наши дни конструкторы и инженеры, рабочие и работницы показали, что нет такой машины, механизма, прибора, которые не могли бы быть выпущены на советских заводах советскими людьми из советских материалов. На международных выставках в Хельсинки и Будапеште, в Загребе и Познани миллионы людей вежливо с восторгом отзывались об изделиях, носящих марку «Сделано в СССР».

Советские люди упорно и настойчиво трудятся, выигрывая одну битву за другой, занимая каждый раз новые позиции на фронте борьбы за экономическое превосходство. Отличное качество продукции делает честь каждому, кто приложил руку к ее изготовлению. Для советского рабочего и инженера предприятие, на котором он работает, — родное, близкое, и честь этого предприятия — это честь советского человека. Он не хочет, не может допустить ущемления достоинства своего завода и фабрики.

В той же книге «Слово мастеров» помещена статья старшего мастера автозавода имени Сталина Антонова Винокурова, который пишет:

«С той поры как стал работать в литейном производстве, я возненавидел желтый цвет. Желтой краской покрывалось у нас в деке бракованное литье. Обычно было выложено в ящик, сколько материала затронуто, и вот по каким-то причинам — то ли по чьей-то небрежности, то ли по недосмотру, то ли из-за неправильных расчетов — детали лежат, сложенные в поворотную груду, их желтая окраска бросается в глаза, они словно сами кричат о себе: «Мы не годимся, нас испортили, средства и труд затрачены зря!»

Как прекрасно написал простой советский человек, какие глубокие мысли и чувства будят приведенные выше строки! Социалистическая дисциплина труда — совершенно новая, сознательная дисциплина, объединяющая людей, организованных в социалистическое государство. Она требует от всех трудящихся отличной работы, требует, чтобы каждый человек пропитался сознанием своей огромной ответственности перед обществом.

«У нас, — говорил М. И. Калинин, — некоторые люди склонны рассматривать коммунизм как-то отвлеченно, не вкладывая в это понятие конкретного содержания. А что значит коммунизм? Это значит: давай как можно больше продукции и как можно лучшего качества... Когда люди говорят о коммунизме и в то же самое время не связывают коммунизм с предметом, материальным, с такими конкретными вопросами, как вопрос о качестве продукции, то они занимаются просто толчением воды в ступе...»

Итак, борьба за коммунизм — это борьба за высшую производительность труда как в смысле количества, так и в смысле качества продукции. Вот вам первое основное положение коммунистического воспитания трудящихся СССР.

В союзе, парату о известных фактах отличного освоения выпуска новой советской продукции сохранилось еще кое-где наплевательское отношение к качеству, стремление «выжать на количество». Недоброжелательная работа, неуважение к потребителю приводят к тому, что комхозники Казахстана, например, недовольны харьковской молотилкой, московский житель наперед знает, что от будильника второго часового завода не следует ждать ничего хорошего. Подобных примеров немало. Недавно «Литературная газета» поместила ряд материалов, показывающих, к чему приводит деятельность поставщиков плохой продукции. Директор Узбекского металлургического завода т. Ходжаев сообщает факты, поразившие Иркутский завод тяжелого машиностроения; последний позволил себе прислать негодное оборудование для прокатного стана.

Вместе с рабочими, инженерами и служащими целлюлозно-бумажной промышленности ведут советские писатели борьбу за то, чтобы больше бумаги было в стране. Больше бумаги — это значит больше бумаги отличного качества! Каждая фабрика, выпускающая бумагу, должна гордиться тем, что на книге стоит ее марка. Но должна ли быть дирекция Архангельского бумажного комбината, выпускающего плохую бумагу, если ее марка поставлена на книги?

На XVII съезде ВКП(б) товарищ Орджоникидзе говорил, что качество продукции часто страдает не потому, что мы не умеем делать и не могли бы сделать хорошо, а происходит это очень часто вследствие небрежности, неаккуратности. «...Мы о своей марке, о своей «фирме» по линии качества заботимся мало», — отмечал Серго.

Советский человек — хозяин своей страны, хозяин всей продукции, которая выпускается на заводах и фабриках, — должен беречь честь своей заводской марки, честь своего социалистического предприятия. И бедоугом ленинградцы, освоившие в последние два года очень много сложнейших машин, агрегатов, приборов, станков и других видов продукции, сейчас начинают новый поход за честь марки своих предприятий, создавая из среды общественной интеллигенции институт контролеров качества продукции. На фабрике «Свиродок», например, таких контролеров уже более двухсот пятидесяти. По инициативе комсомольцев Ленинграда созданы также тысячи молодежных постов, которые ездят за качеством продукции, идущей к потребителю.

В отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) товарищ Сталин, отмечая «совершенно недопустимое отношение к вопросу об улучшении качества продукции», поставил в числе очередных задач следующую:

«Улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех тех товарищей, чуждая на лица, которые нарушают или обходят законы Советской власти о качестве и комплектности продукции».

В этом указании великого Сталина отражена глубокая забота партии и правительства о народных интересах, и это указание должно проводиться точно и неукоснительно.

Воспитание рабочих и инженеров, техников и служащих предприятий в духе уважения к чести заводской марки — одно из важных звеньев коммунистического воспитания. Советские люди должны проявлять то горячее отношение к работе за качество, при котором будут появляться на свет только красивые и отличные сделанные вещи, при котором человеку советно будет выпускать плохую продукцию. «Сделано нашим заводом» — эти слова должны наполнять каждого рабочего, инженера, техника чувством гордости за плоды своего труда.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 63 (2446)

Суббота, 7 августа 1948 г.

Цена 40 коп.

Усадьба в степи

А. МУСАТОВ

В эту ночь бригадир Подольный не спит. Несколько раз он выходит из вагончика и всматривается в небо. Он маленький, крепкий, шустрый, фуражка полностью сдвинута на затылок, и на небо Подольный смотрит так же, как и на людей, когда они с ним не соглашаются. «Что же, поспорим еще... А я свое все-таки докажу», — кажется, говорит его взгляд.

Но сегодня погода, как видно, не собирается омрачать настроения бригадира. Тяжелая, сырая роса лежит на хлебах, предупредительный ветерок уносит за горизонт пелену темных облаков, и восток светлеет.

Светлеет и лицо бригадира. Он вскакивает в вагончик, бегает утешка.

— Утром радуйся в МТС — сегодня выхажу в полной боевой!

Положив на столик около полевой радиостанции, которыми в этом году оборудованы все тракторные бригады Ульяновской МТС, радиотрубку у вчерашней выработки, Подольный вновь выходит на улицу. Он выкатывает из-под навеса мотоцикл и мчится в степь к комбайну.

«Станин» стоит наготове, все члены бригады уже на месте.

Выйти «в полной боевой» и проработать от восхода до глубокой ночи Яков Фомич мечтает уже давно. Но с начала уборки не вышло ни одного погожего дня. Дождь выпал в ту же ночь, в полдень. А было даже так: в усадьбе МТС и в колхозе сильно сохли, было жарко и душно, а в степи, за десять километров, где работал комбайн, разразилась такая ливень, что мотоцикл Подольного застрял в грязи.

Правда, бригадир не терпелся. Нельзя убирать мокрый хлеб, так можно испортить комбайн вместо молотилки.

«Станин» подошел к скирдам, из середины скирды достали сухие снопы и пустили их в барабан.

Во вторую, сухую по всему, день будет наставу. Роса, наконец, спала. Подольный позвал команду. Агрегат тронулся. Когда он проходил краем загона, работавшие на току комхозники заметили, что агрегат выглядит сегодня не совсем обычно.

Кроме комбайна с соломокопнителем, к трактору были еще прицеплены дисковый сушильник и большие грабли. Железные зубья граблей очень чисто подгребали колососья, а плущее вслед диски сушильника подрезали и переворачивали стерню.

Комхозники с интересом смотрели на комбайновый агрегат, который не только убирал хлеб и собирал в копны солому, но и выполнял еще две новые операции.

— А ведь в прошлом году, Яков Фомич, у тебя не было ни сушильника, ни граблей, — заметил бригадир Магала.

— Правильно, не было, — согласился Подольный. — Так теперь же все старается лучше работать. Вот вы какой урожай выставляли, в два раза больше прошлого года.

Поздно вечером, когда роса вынудила комбайн встать на отдых и Подольный вернулся в вагончик тракторной бригады, я спросил, что же заставило его усложнить свой комбайновый агрегат.

— Как вам сказать, — помогая, ответил Подольный. — Не пришла ни сушильница или грабли к комбайну, как никто бы за это не осудил. Но люди выжили боролась за урожай с таким рвением, что было бы просто стыдно убирать старинке. Ведь мы же, амтезовцы, для всех пример, на нас смотрят.

Подольный включил радио, вызвал диспетчера МТС и принялся передавать сводку. За день работы агрегат убрал и высушил 22 гектара хлебов.

— В прошлом году я и по сорока пяти убрал, — пояснил он мне. — А сейчас не получается. Работаем на неоплаченный захват — такие густые хлеба уродили. По 150—170 пудов с гектара намачиваем.

Потом Подольный перешел на прием. Пока он принимал радиоприемник и записывал ее в журнал, я осматривал вагончик бригады. Это было домовитое жилье. Опрятные постели, полка с книгами, свежие номера газет.

На стене вагончика висело много почетных грамот за высокую выработку, за экономичное горючего, за образцовое проведение осеннего сева.

— Судя по грамотам, ваша бригада первая в области, — сказал я, когда Яков Фомич выключил радио.

— По выработке — да, — подтвердил Подольный. — В прошлом году мы дали на каждый трактор по 1.700 гектаров, а вот по урожаю... посмотрим, что этот год покажет.

Он закурил, помолчал и вдруг заговорил с неожиданной страстностью, как о лавно болельщике.

— Темны набрали неплохие. Четвертый год обслуживаем колхоз имени Ленина, со всеми работами справляемся. Уже в 1945 году всю посевную площадь колхоза подняли. То, что до войны три трактора обрабатывали, мы теперь одним выполняем. Ухаживать меня стали: «Молодец, Яков Фомич, перевоспитал!» А где же там перевоспитал? В 1945 году бурьяны задушили хлеба, в сорок шестом — засуха, в прошлом году опять же неважный был урожай. Стал я задумываться. В чем тут дело? Погода во всем виновата? Колхозники плохо работали? А мы-то сами, механизаторы, все ли мы делаем для урожая? На машине-то мы хозяева, а за землю, за всходы, за колос по настоящему еще не боимся.

Начал я свою бригаду на высокий урожай надеяться. Равные у нас, трактористов, только и разговоров, что о машине, карбюраторе, подшипниках, а теперь и о нормах сева заговорили, и о качестве зерна, и о подкормках. Агроучебный заглянул, книги Вильямса читаем, Лысенко...

С бригадиром, с звысьевыми теснее связались. Собрался весной вместе, обговорили все. «Так, говорю, и так. Мы вам поможем, сеете. Следите за нами в оба глаза: требуйте, за каждый орех высижайте. Но и мы вам спуска не дадим». Друг друга мы контролировали крепко. Как свободный час, а на возмездие, да в поле, к полякам. Потом доказывала председателю колхоза — там девчата пшеницу нечисто прополняли, там кукурузу прокультивировали только два раза, а нужно три. Велосипед у меня был старенький, вот-вот рассыплется, колхозники даже подшучивали стали: «Не дослать тебе на такой технике до осени, Яков Фомич!»

«А вот, говорю, возьму да и куплю мотоцикл». И впрямь купил... Теперь у меня все по-иному, как на задон.

Ну и колхозники во сто раз за трактористами смотрели. Как-то раз встретил меня бригадир Магала и говорит: «Придетесь выехать с вас, Яков Фомич. Качество у вас хорошее» — и велел мне в степь, где молодой тракторист Иван Набока производит культивацию. Смотрю — все в порядке, культивация идет нормально. Набока сидит за рулем, как ни в чем не бывало. Магала только головой покачал: «Ох, и проворный хопец».

А когда бригадир ушел, Набока мне и признался. «Был грех, Яков Фомич, не досмотрел, не на ту глубину культивиро-

вал. Но пока Магала вас разыскивал, я уже все заново переделал. Вы это за мой счет отнесете, товарищ бригадир».

— Никто от нас этого не требует, — возражал Ткач. — Дело это темное... И отвечать я не хочу...

Я заявил, что беру всю ответственность на себя. Посоветовался с директором МТС товарищем Глазковым Григорием Андреевичем. Он одобрил мое предложение. Я пристроил в саяках электориферы, побеседовал со своими трактористами, подобрал надежных прицепщиков и стал сеять ночью... Всходы вышли ровные, без орехов, и заставили всех поверить, что умючи можно сеять и ночью...

Время уже зашло за полночь, а Яков Фомич с неослабным увлечением рассказывает о делах механизаторов. Разговор переходит на злободневную тему — о тракторах и комбайнах.

— Машины хорошие, спорю нет, — говорит Яков Фомич, — но кое-что нужно улучшить. Комбайн на средний урожай рассчитан. А в этом году хлеба такие, что только на половину хедера можно работать. Надо подумать об этом нашим конструкторам... Нам вот подшипники частенько не хватает. А сколько с соломой морю колхозу. Вози ее, скируй. А почему бы не оборудовать комбайн брызжетной установкой? Мне думается, не так уж трудно ее сконструировать.

Я слушаю и наблюдаю Подольного, и мне приходит на ум, что ведь работа, которую он делает, располагая комбайном, рапией, мотоциклом, что эта работа еще совсем недавно называлась страдой. Едва ли не самым трудным делом для крестьянина была уборка, особенно в такой год, как нынешний, когда быстро и дружно поспевал хлеб. «Страдная пора», — говорил еще мой отец, — страда, нынче словами, — страдание...

Слово это привязалось ко мне, и я повторяю его, пока возвращаюсь из бригады Подольного в центральную усадьбу МТС. «Страда, страдник, страдальца...» Да и понятие «усадьба» в ту пору, когда земледельцы были страдальцами, означало совсем другое. Здесь, на Днепропетровщине, в необоримых этих степях, в Усадьбе сидел капиталист, чаще всего иностранец, предприниматель того типа, какой в наши дни производит хлеб, скажем, в США. К окрестным земледельцам у него было определенное отношение: ему нужен был их дешевый труд, да заодно и земля. Не так ли и там, за океаном, где тот же трактор и комбайн в руках какого-нибудь короля пшеницы обращались в чудовищное орудие, разоряющее крестьян?

Я пишу четкую формулу тем мыслям, какие возникли после встречи с Подольным. Приехал в усадьбу, я достаю речь товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей и в который уже раз, перечитываю то место, где товарищ Сталин говорит о двух путях развития сельского хозяйства.

«Метод коллективизации оказался в высшей степени прогрессивным методом не только потому, что он не требовал разорения крестьян, но и особенно потому, что он дал возможность в течение нескольких лет покрыть всю страну крупными коллективными хозяйствами, имеющими возможность применить новую технику, использовать все агрономические достижения и дать стране больше товарной продукции».

Благодаря этому методу из мелких собственников-крестьян выросли люди, подобные бригадир Подольному. Они ведут с собой миллионы колхозников, берущих участие в необоримых полях Родины тучный урожай.

ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Регуляторы роста

Перед вами два одинаковых куста томатов с маленькими, только что завязавшимися плодами. Вы описываете один из них слабым растением особого вещества, и через 40 часов средний вес плода на этом кусте окажется на одну треть больше, чем на соседнем. Подсчитав на четвертый день вновь образовавшиеся завязи, вы обнаружите, что на опрысканном кусте их в два с половиной раза больше, чем на растении, не подвергнутом этой операции.

Кто следил за развитием яблонь, тот, несомненно, мог наблюдать преждевременное — до созревания — опадение плодов, в особенности у ранних сортов. На яблонях же, опрысканных раствором, преждевременное опадение яблок прекращается.

Что же это за чудесный эликсир? Это — химический регулятор роста растений, получивший название ростового вещества, или фитогормона.

В развитии растений огромную роль сыграли русские ученые. В Институте физиологии растений им. Тимирязева Академии наук СССР этой работой руководит академик Н. А. Максимов. Результаты исследований уже вышли за пределы лабораторий и становятся достоянием практического растениеводства. Найден метод получения искусственных ростовых веществ в достаточном количестве.

Профессор Ю. В. Ракитин, руководитель одной из лабораторий Института физиологии растений, в беседе с нашим корреспондентом сообщил о результатах опытов, ведущихся в подмосковном хозяйстве «Красково».

Обработка цветущих кистей томатов слабым раствором синтетических ростовых веществ, — рассказывает он, — ускоряет созревание плодов, повышает урожай тепличных томатов в два-два с половиной раза, увеличивает их размеры и улучшает вкусовые качества. При помощи ростовых веществ можно получить бессемянные плоды томатов, баклажан, огурцов, красной перцы. Такие плоды вкуснее, и они легче подвергаются обработке при изготовлении консервов, так как отпадают лишняя операция — удаление семян.

Между прочим, ростовыми веществами были обработаны корни многолетних лип, высаженных в этом году на улицах Горького и Октябрьский в Москве. На новом месте прижились все без исключения деревья.

Опыты использования химических регуляторов в растениеводстве проводятся по всей стране. В частности, комиссия по урожайности Академии наук СССР ныне испытывает ростовые вещества в Таджикской ССР для борьбы против преждевременного опадения коробочек хлопчатника. На Украине фитогормоны применяются при возделывании многих растений. Институт ботаники Академии наук Украинской ССР проводит в субтропических районах интенсивные опыты применения искусственных фитогормонов, не ускоряющих, а тормозящих рост растений. При опрыскивании кроны лимонного дерева раствором некоторых химических соединений удалось приостановить рост ветвей и таким образом одновременно вызвать их утолщение и одеревенение. Это способствует повышению морозостойкости деревьев.

Самый молодой город в СССР

ТБИЛИСИ. (Наш корр.). Еще в 1944 году трудно было представить, что на месте лих зарослей на правом берегу Куры, в окрестностях грузинской столицы вырастет новый благоустроенный город. Даже в дни, когда здесь были разбиты первые палатки строителей, эта местность говорила скорее о прошлом, чем о будущем...

В далекие времена тут стоял город Рустави — самый красивый в Грузии. В конце XIV века, во времена нашествия Тамерлана, он был разрушен до основания. И вот снова, как шестьсот лет тому назад, поднимаются над землей красивые здания со сводчатыми окнами, характерной грузинской архитектуры, и зеленые молодые скверы и парки, разбитые на пустыре, напоминают о пышных садах древнего Рустави, воспетых в национальных легендах.

Это и есть Рустави — наш новый советский город, воздвигнутый для рабочих и служащих Закавказского металлургического комбината. Вначале, когда население его составляло несколько сот человек, он считался поселком. В этом году Президиум Верховного Совета Грузинской ССР издал закон о преобразовании поселка в город.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

♦ Москва. Более 100.000 учителей проводят свой отпуск в летних экскурсиях по стране. Около 10.000 из них посетили Москву. В столице побывали педагоги Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Кавказа, Финской ССР, Грузии, Армении, Бурят-Монголии, Якутии.

♦ Магнитогорск. По желанию рабочих и инженеров научно-техническая библиотека Магнитогорского металлургического комбината, насчитывающая 140.000 томов, открыла в цехах комбината 9 своих филиалов, 8 передвижек и 13 справочных пунктов.

♦ Ташкент. Хаты-лаборатории с новейшим химическим оборудованием, специальными библиотеками научной и справочной литературы организовали ученые Академии наук Узбекской ССР в пяти подшефных колхозах. По примеру этих хат-лабораторий научная работа будет организована и в других колхозах республики.

♦ Харьков. Редакция местного радио вещания села Коломак организовала выступления учителей по радио. Лучшими педагогами района уже прочитаны лекции на темы: «Семья и школа», «Как привить детям трудовые навыки».

♦ Плуиго (Литовская ССР). В отдаленном селении Станенас создан первый в Литве народный университет. Его слушатели — крестьяне и крестьянки. В университете читаются лекции о международном положении и политике партии в деревне. Цикл лекций посвящен пропаганде естественно-научных знаний, вопросам агротехники и медицины.

♦ Сталинобад. Таджикское общество по распространению политических и научных знаний организовало выступления ученых Таджикистана по радио. Первый цикл лекций на таджикском и русском языках посвящен корням русской науки.

♦ Тула. Тысячи трудящихся присутствовали на литературных чтениях, организованных в связи с приближающимся 120-летием со дня рождения Л. Н. Толстого. С лекциями выступили проф. В. Карпов, доктор филологических наук Т. Мотылева и другие.

Второе Баку

Это название района, расположенного за тысячами километров от первого, настоящего Баку, уже давно вошло в обиход.

Какие изменения произошли здесь с тех пор, как в 1929 году советские геологи открыли нефть в Верхне-Чусовских Горах, от которых берет свое начало молодая история Второго Баку?

Второе Баку, созданное по идее товарища Сталина, занимает огромную территорию, раскинувшуюся между Волгой и Уралом. По своим размерам эта территория равна половине Западной Европы.

Во Втором Баку построены заводы, перерабатывающие нефть и обеспечивающие промышленное оборудование. Здесь открыт в последние два года ряд новых нефтяных и газовых месторождений.

Второе Баку — район новый не только по возрасту, но и по методам промышленной организации. Вы нигде не увидите здесь беспорядочного нагромождения вышек — этой характерной особенности пейзажа старых нефтяных промыслов, наследия капиталистической, хищнической эксплуатации нефтяных залежей.

Высокая организация добычи и научный расчет извлекли промыслы от лишнего скважин. Их здесь сравнительно немного, но зато каждая заменяет собой три-четыре скважины, которые были бы здесь при старых способах добычи. На крупнейшем в нашей стране Гумзинском месторождении в Башкирской АССР скважины расположены кольцевыми рядами. Это позволяет значительно продлить так называемый фонтанный период жизни месторождения.

Обычно после разработки нефтеносного участка, когда кончается фонтанный период, 55—60 процентов нефти остается в пласте. Сейчас нефтяники «максимально» используют залежи нефти в толще земли. Для этого призван на помощь искусственный «врат» нефти — вода. Нефтяники вела великую непримиримую борьбу, так как, проникнув в месторождение, она отнимает нефть от эксплуатационных скважин. Теперь вокруг нефтяного пласта бурят дополнительные скважины и закачивают в них тысячи кубометров воды. Она вытесняет нефть из самых дальних участков месторождения и гонит ее к скважинам. Вода, ставшая теперь нашим союзни-

ком, накачивает мощными насосами, пройдя предварительно через специальную водоотделительную стацию.

Широко применяется также наклонно-правильное бурение, облегчающее эксплуатацию некоторых месторождений.

Большой интерес с точки зрения технической новизны представляет метод добычи при помощи торпедной перфорации. Это «подземная артиллерия» — специальные аппараты, стреляющие снарядами броневой оболочки. Аппарат вместе с боезапасом опускается в скважину. Торпеда активирует ток, и в ту же секунду на глубине около 2 километров происходит серия выстрелов. Снаряды снабжены взрывателями замедленного действия. Пройдя в недрах земли определенное расстояние, они разрываются и образуют в месторождении сеть каналов и трещин, через которые нефть устремляется к скважине. Метод торпедной перфорации, разработанный нашими инженерами, увеличивает суточную добычу скважин в несколько раз.

Крупным достижением нефтяников Второго Баку является механизация трудоемких работ на промыслах. Многие десятилетия сборка и разборка насосно-компрессорных труб производилась вручную. Это требовало от рабочих большого напряжения и отнимало много времени. Комплексный механизм инженера Молчанова сам закручивает и отвинчивает тяжелые трубы, вторю повышая производительность труда.

Недавно инженеры сконструировали портативную буровую установку, которая по своим техническим качествам превосходит лучшие аналогичные установки зарубежных фирм. Буровая установка специально приспособлена для работы зимой, что особенно важно в условиях сурового климата Второго Баку.

Нефтяники Второго Баку упорно борются за выполнение сталинской пятилетки в четыре года, за непрерывное развитие добычи и переработки нефти. В 1949 г. они дадут нефти значительно больше, чем давали до войны. И если в свое время первая скважина в Чусовских Горах положила начало развитию Урало-Волжской нефтяной области, то разработка новых месторождений девонской нефти в годы послевоенной сталинской пятилетки заменит начало превращения Второго Баку в одну из крупнейших нефтяных баз мира.

N 65

О критическом отделе журнала «Октябрь»

В свое время Центральный Комитет партии обратил внимание на то, что серьезное оружие пропаганды и коммунистического воспитания — критика и библиография — находится в крайне запущенном состоянии, и наиболее слабым звеном является критика художественной литературы. ЦК ВКП(б) предложил редакциям литературно-художественных журналов создать постоянные отделы критики и библиографии. Редакция журнала получила действенное средство организации работы критиков. Но средство это используется не всегда последовательно и правильно.

Перед нами шесть номеров журнала «Октябрь» за 1948 год. Прежде всего бросается в глаза полное отсутствие в них библиографии. Библиографическое отсутствие! Ни в одной из книг нет не только рецензий, но хотя бы аннотаций на выходящую в издательства литературу. Нет их, кстати сказать, и в сельской книжке.

Как сообщали на заседании секретариата ЦСН заместитель главного редактора журнала тов. Санников, редакция не намерена восстановить отдел библиографии и в № 8, 9.

Редакция не может не знать, что именно библиография является важнейшим оружием пропаганды книги и помощи читателю, и все же оставляет его в полном неведении относительно широкого потока новых литературных произведений.

Но, возможно, отек критики по своему содержанию занимает в какой-то мере столь же ревностно ликвидированный отдел библиографии? Этот отдел в журнале подменяется тремя отделами: «Литературоведение», «Литературная жизнь», «Грибуна писателя».

В отделе «Литературоведение» напечатаны раз статьи, связанные исключительно с юбилярами (о Белинском, А. Н. Островском, Алешере Навои, Горьком, Маяковском). Из них только статья Н. Масляева «Маяковский и наша современность» ставит вопросы, связанные с развитием поэзии наших дней.

В отделе «Литературная жизнь», prominently в нем один раз (№ 2), напечатаны юбилейные очерки В. Ильенкова об А. Серафимовиче и В. Ваджасва об М. Пришвине. Ни беглые воспоминания В. Ильенкова, ни манерный очерк В. Ваджасва не дают никакого представления о творчестве этих писателей и их месте в советской литературе, да и не ставят себе этой цели.

На долю текущей литературы остается отдел «Грибуна писателя».

В постановлении ЦК ВКП(б) о критике и библиографии специально указывалось на необходимость привлечения к литературно-критической работе писателей: читатель вправе думать, что отдел «Грибуна писателя» организует редакцией «Октябрь» именно с этой целью.

Однако в этом отделе как прежде всего поражает полное отсутствие писательских имен. Пока здесь выступают только критики.

Второй, не менее поразительный факт, что в подразделке раздела как постоянных делов крутятся крупно набранные слова: «Все статьи печатаются в порядке обсуждения».

Намекает ли этим редакция читателю, что, по ее мнению, ни один из авторов отдела не способен высказать даже относительно истинный, или просто ставит его в известность, что не отвечает за публикуемые ею в этом отделе материалы и к «Грибуна писателя» не причастна, — неизвестно.

В первом номере журнала редакция опубликовала статью М. Шкерна о романе Н. Зренбургера «Буря». Мнение Шкерна не разделяла С. Штут. Редакция опубликовала в № 2 ее статью и тут же поместила ответ М. Шкерна, не высказывая своего отношения к этим противоположным оценкам романа. Вероятно, в № 3 вновь появились бы возражения С. Штута М. Шкерну и его возражения на возражения, поскольку редакция оставила вопрос открытым, но в это время газета «Правда» напечатала статью Ю. Лукина, подробно и правильно оценивающую достоинства и недостатки романа. И потому в № 3 редакция просто перепечатала эту уже известную читателю статью, выразив с ней «свою полную солидарность». Видно, чтобы не вызвать уж никакого сомнения в полной солидарности, редакция опубликовала статью о современном произведении в разделе «Литературоведение».

«Грибуна писателя», кроме упомянутых трех статей М. Шкерна и С. Штута, состоит еще из двенадцати «объемистых» статей. По замыслу редакции, вместе они образуют собой дискуссию о судьбах и путях современной литературы и являются продолжением дискуссии о социальном реализме, начатой журналом в прошлом году статьями А. Фадеева «Зачем литературной критике», но продолжением — на новом этапе. Наша печать уже указывала, что, несмотря на ряд интересных статей, для дискуссии в целом характерно, что ее участники оторвались от текущей литературы и перенесли свой спор в область абстрактного теоретизирования. В этом году редакция попыталась направить внимание дискутирующих на произведения современной литературы. По дискуссии приняла односторонний характер.

Создавая, приходясь к выводу, что она мало способствует выяснению того вопроса, которому посвящена, и даже при самом внимательном рассмотрении нельзя обнаружить реальной связи между опубликованными статьями.

Две из них — О. Грудюков «В плену схемы» и В. Балика «Героическое дело требует героического слова» (№ 2) — являются продолжением спора, возникшего между авторами статей в прошлом году. Каждый из авторов повторяет снова те же неправильные положения, которые он высказал в первых статьях. Мы не будем входить в существо этих положений — заблуждения В. Балика были совсем недавно подвергнуты критике в нашей печати. В статье В. Балика, опубликованной в «Октябре», особенно обличена неверная концепция его автора, по которой романтизм, якобы, является силой, «спасающей» реализм.

А. МАКАРОВ

Две статьи посвящены вопросам кино и не имеют отношения к литературе. Статья И. Альтмана в № 3 «Драматургия в 1947 году» носит скорее информационный, чем проблемный характер, и непонятно, почему она также попала в «Грибуна писателя».

Статья Е. Бобровской и Н. Четуневой в № 1 трактует вопросы семьи и морали и обсуждает или превозносит поведение героев отдельных произведений, причем, как указала в свое время «Комсомольская правда», исключительно с позиций собственного морального кодекса, от которого сильно отстает духом ханжества. В № 2 помещена статья Г. Свердлова «О выступлении Е. Бобровской и Н. Четуневой», не оставляющая от первой статьи камня на камне, так что недоумевать, зачем же редакция печатала первую статью. Празднично, однако кажется, что редакция просто забавляется, отакая своих авторов на разглагольствованиях друг друга и не ведая при этом ни жалости, ни гнева к соображениям ее на «дискуссию» жертв.

Остальные пять статей также по-прежнему, с другим и представляя собой простую литературную речевку на отдельные произведения. Среди них есть содержательные и интересные, — например, статья Н. Рыбова «Люди сороковых годов», Г. Зусовой «Две судьбы, два мира». И, однако, в целом дискуссия способна вызвать скорее недоумение, чем удовлетворение. За исключением статьи М. Шкерна о романе В. Паловой «Буржуазия», все остальные посвящены сплошному восхвалению произведений, печатавшихся в журнале «Октябрь». «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаянкова, «Белая береза» М. Бубенинова, «Алистер уходит в горы» Т. Семухина, «Университет» Г. Кононазова — обо всем, что редакция дала читателю в 1947 году в отделе прозы, она написала ему как о своей заслуге от отдельным статьям в разделе критики. Если добавить к этому, что в статье Е. Бобровской и Н. Четуневой как образец советского семейного романа рекомендуется «Товарищ Аня» А. Кондратьева, тенденция в подборе и оценке произведений выступает столь очевидно, что становится невозможным за редакцию. Мы ничего не имеем против самих произведений, каждое из них мы прочли с интересом, романы С. Бабаянкова, М. Бубенинова, Т. Семухина просто понравились; мы даже считаем, что редакция опубликовала хорошее произведение, вправе и расхвалить его читателю, но расхвалить, а не превозносить до небес. «Самое крупное произведение 1947 года», «истинно художественное произведение», «серебристые мысли и мастерство» — вряд ли такие рекламные определения своих романов приятно читать в «Октябре» их авторам — М. Бубенинову и Т. Семухину.

Наряду с похвалами «своим» авторам журнал «Октябрь» попутно подвергает разному «чужим». Статья М. Шкерна о романе «Буржуазия» лукаво называет «О богатстве», но наивно думать, что критик усмотрел в романе богатство образов или идей. «Вера Палова» показала нам не богатство, а мнимую духовную бедность рабочего класса. — такая вывод статьи, и исключительно доказательству этого она и посвящена. Автор статьи о романе «Университет» В. Иванов (№ 6), походя, одним абзацем зачеркивает повесть В. Добровольского «Трое в серых шинелях» и тоже одной фразой расправляется с почему-то особенно неуважительно «Октябре» В. Паловой. М. Шкерна, посвятив двенадцать страниц разборке книги М. Бубенинова, тут же, ни к слову, ни к горю, яруг отойдя-тутуя фразой охватывает «Стасе» П. Павленко («в образ Горькой нельзя поверить, в богатая крымская природа изображена так невыразительно, что вызывает досаду») и «Звезду» З. Казакевича — «Ярмом с этим развратным подлинном («Белой березой»). — А. М. «Звезда» выглядит как удачный аист, не более».

Уместно вспомнить при этом слова А. М. Горького: «...если молодому писателю каждый из критиков будет кричать, что только он один из двенадцати учит истине, а остальные ослеплены — еретики, это нельзя назвать воспитанием...» Помнить это необходимо тов. Шкерну, если же в качестве критика, то в качестве заведующего критическим отделом журнала «Октябрь».

Неоднократно в печати и на обсуждении говорилось, что дискуссия в «Октябре» превратилась в «почтовый ящик», что в ней не видно твердой организующей и направляющей руки редакции. Однако номера текущего года обнаруживают скорее налицую твердость руки, направившей дискуссию по ложному и порочному руслу. Уже не скрывается ли за девизом «все статьи печатаются в порядке обсуждения» просто податка сбить с себя ответственность за вскрываемые себе же фины. Не может же в самом деле принят редакция в голову мысль, что проблемы социалистического реализма можно решить только на произведении, напечатанном в одном журнале, что только журнал «Октябрь», «годы на гнины грузы», таит историю литературы!

«Там, где нет критики, — говорил тов. А. А. Жданов, — и творческих дискуссий, всеякая поточинки развития, укореняется теневая обстановка затхлости и застоя...» Так называемая дискуссия по творческим вопросам в «Октябре» не имеет характера подлинной дискуссии и не может его иметь именно потому, что в отделе критики журнала отсутствует сам критика, господствуют местнические настроения, самозащитничество, не лезуты критические отношения.

Многие основные задачи, стоящие перед нашей литературной критикой, на которые указывалось в исторических решениях ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве, не находят в журнале никакого отражения.

Товарищ В. М. Молотов в своем докладе 6 ноября 1947 года говорил, что, освободившись от рабства перед Западом, перед капиталистической культурой, «не освободившись от этих позорных пережитков, нельзя быть настоящим советским гражданином. Вот почему советские люди проникнуты таким ревностным стремлением скорее покончить с этими пережитками прошлого, разорвать бесконечную критику всех и всяких приверженцев низкопоклонства и рабства перед Западом и его капиталистической культурой».

Этого стремления не видно в редакции журнала «Октябрь». Стоит для сравнения привлечь журнал «Новый мир», чтобы наглядно убедиться в том, что из поля зрения редакции «Октябрь» выпали важнейшие вопросы нашей сегодняшней идейной борьбы.

Редакция «Нового мира» на номера в номер публикует статьи, бичующие гниющую, растленную культуру Запада, разоблачающие вышколенность перед иностранщиной, декларирующие пережитки буржуазных теорий искусства в нашей литературе и искусстве. Такие статьи, как статья А. Тарасенкова «Коммунизм и литература» («Новый мир», № 2, 1948) или статья Б. Яковлева «Поэт для эстетов (Заметки о Величье Хлебникова и формализме в поэзии)» («Новый мир» № 5, 1948), вызвали интерес у широкого читателя.

В журнале «Октябрь», кроме статьи Т. Хренникова «О музыке и музыкальной критике» (№ 4), являющейся откликом на Постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели, никаких материалов по этим вопросам нет. После неуздолжной беспринципной дискуссии о А. Н. Веселовском редакция журнала не опубликовала ни одного материала, разоблачающего пережитки космополитизма и буржуазного либерализма в литературной науке.

В области литературоведения и литературной критики журнал не ведет никакой борьбы, направленной на ликвидацию вредных остатков прошлого, и это свидетельствует о полном непонимании отдела критики всей широты и сложности стоящих перед ним задач.

Мы любим и чтим журнал «Октябрь». Его редакция может гордиться тем, что напечатала в прошлом и нынешнем году значительные художественные произведения. Она смело выдвинула в литературу ряд новых, одаренных писателей. Именно потому общо, что в критическом отделе журнала отсутствует подлинно партийный взгляд на литературу, умение по-хорошему оценить все хорошее и все плохое в ней.

В комитет по теории литературы и критике ЦСН неоднократно изучали сигналы о неблагополучии в критическом отделе «Октябрь». Сила читателей должна потребовать от редакции своего органа журнала «Октябрь» ревностной перестройки работы критического отдела, выполнения его решений Центрального Комитета партии.

работы на Северо-Западном фронте. В стихах этих почти невозможно найти следов сонливости и торопливости, которые чувствуются во многих фронтальных произведениях других поэтов.

Сборник открывает стихотворением 1941 г. С большой поэтической силой Дмитрий Кедри рисует пресмыкающуюся, дорва русского народа за свободу и независимость Родины. Сравнивая Пугачева, партизаны славного 1812 года, декабристы, политические ссылки, идущие по Владимирке, участники Октябрьской революции, — все они как бы стоят за славной советской войной и призывают его:

Оглянись на леса и на пажити, Выглядишь с винтовкой в бой: Все, что кровным трудом нашим

Знать твоей силой, за тобой!

В тяжелые дни войны душой и чашей поэта, как и всего народа, обращены к великому вождю. Обращение поэтическое выражение этого гласит в стихотворении Дмитрия Кедри «Огнем». Оно говорит о бесмертной жизни солдата, нашего за Родину, о неугасимом огне его жизни, нерушимой связанный с товарищем Сталиным. Рядовой на фронте вздувает огонь для своего командира (в этот день не дождь к переднему краю спешит)

Яков ХЕЛЕМСКИЙ

Звездной НОЧЬЮ

Вновь прозрачен полуночный воздух И мерещат августовский свод. И Днипро, вобравший ночь и звезды, Меж хлебов, как малечий путь, плывет.

Мудрено ли, что в такую полночь Снова звездоплавателя вспоминаю, Скоромного властителя высот, Старого строителя ракеты.

Над Калугой теплою ночью этой Мечтается реактивный самолет.

Вспомнил далей испреступных область, Тень крыла у полюса, на льду, Где затмила чкаловская доблесть Сплоха арктического отблеск, Яркую полярную звезду.

Вспомнил — Маяковский в час такой, Облагая слово звездной данью, Говорил с веками, с мирозданьем В будущее рвущейся строк.

Солнце заходило и смелее чашу Запросто — попить чайку.

Творчество — киркой врубается в скалы, Сень рожи и возводит мосты, В каждом деле, даже в самом малом, Достигая звездной высоты.

Пусть сквозь толщу тьмы и расстояний До планет чуть брезжищих дойдет Домны восстановленной сны, Жаркий свет твоих земных работ.

...Малечий путь над августовским житом. Хлебные обобы в три ряда. Звездная на шляху открыток Заглядела в небо, как всегда. А на кофе, празднично расматой, Отливает золотом звезда.

Вредная повесть и медлительные критики

КИЕВ. (Нам корр.). На днях в клубе писателей состоялся объединенное заседание секции прозы и комиссии теории литературы и критики ЦСПУ, посвященное обсуждению повести Н. Шененко «Человек идет к солнцу» (журн. «Днипро» № 5, 6).

Автор столь претенциозно названного произведения сделал попытку написать о работе сельской районной партийной организации в послевоенный период. Попытка не удалась. Повесть оказалась фальшивой и вредной. Вспомогательная в художественном отношении, эта повесть является клеветой на советских людей, на сельских коммунистов. Помещение такого «произведения» на страницах журнала «Днипро» (органа ЦК ЛКСМ Украины) — грубая политическая ошибка.

Участники обсуждения — Н. Шумило, А. Троянский, Е. Старикевич, Л. Навиченко, Л. Серпилин, Л. Дмитренко и другие дали правильную резко отрицательную оценку повести, отметили беспринципный подход редакции журнала «Днипро» к отбору литературных произведений. В своем выступлении редактор журнала Н. Руденко признал критику работы редакции и повести справедливой. С этим согласился и автор повести Н. Шененко.

Литературная дискуссия в ЦСПУ состоялась только после острого критического выступления газет о повести Н. Шененко. Это свидетельствует о том, что на Украине все еще не преодолено отставание литературной критики и что руководство ЦСПУ мало уделяет внимания работе журналов.

Нужно отметить странную позицию украинской «Литературной газеты». В первом номере номере газета опубликовала отрывок из повести «Человек идет к солнцу», любезно сообщив читателю о том, что повесть полностью печатается в журнале «Днипро». Редакция, видимо, не удостоившись серьезно ознакомиться с этим вредным, антипартийным произведением, только после появления критических статей в других украинских газетах и творческой дискуссии о повести редакция выступила со статьей Л. Навиченко «Грубое искажение жизненной правды». Но бесогласно искать в этой статье и в отчете «Литературной газеты» о дискуссии признания редакции в том, что она совершила ошибку, предоставляя своим страницам для опубликования отрывка из этой повести.

Сервант дает прикурить лейтенанту, а от лейтенанта огонек перешел в майору. Через несколько часов боец умирает от пули врага.

Говорит, товарищ Сталин В эти дни на фронте был, Говорит, товарищ Сталин У майора прикурить. Рядовой в могиле братской Спит, поземкою прикрыт, Огонек его солдатский В трубе Сталинской горит.

В стихах и цитатах на исторические темы Дм. Кедри выбирает такие моменты, которые говорят о героизме русского народа, о талантливости и смелости лучших его сынов.

В лирическом цикле Дм. Кедри хороши стихотворения «Зимнее», «Давнее». В них столько светлого, ясного чувства, что забыть их невозможно, как невозможно забыть маленькое стихотворение «Красота», утверждающее живую связь искусства с жизнью народа, с судьбами Родины.

Я теперь понимаю, что вся красота — Только луч того солнца, чье имя — Россия!

В сборник входит драма «Ребриандт», рисующая трагическую судьбу художника в советском социальном мире.

Книга избранных стихов Дмитрия Кедри — книга самобытного и талантливого поэта, прожившего скромно свою неслучайную жизнь и оставившего нам глубоко поэтические, светлые произведения, исполненные трепетной любовью к Советской Родине.

Как строить курс советской литературы

(ОБЗОР ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ)

Редакция продолжает получать многочисленные письма от читателей, посвященные вопросам изучения и преподавания советской литературы.

Многие из них представляют собой отклики на статью министра просвещения РСФСР тов. А. Вознесенского («Литературная газета», № 56), который сообщил о проводимых мероприятиях по улучшению преподавания литературы в средней школе.

Тов. Вознесенский в своем выступлении разрешил ряд возникших в ходе дискуссии вопросов, волнующих наших читателей. Учитель школы № 29 г. Москвы т. Саватский пишет:

«Статья А. А. Вознесенского внушает уверенность в том, что уже в наступающем учебном году основные недостатки преподавания литературы как в средней школе, так и в педагогических институтах будут устранены...»

С большим удовлетворением встречено заявление министра об увеличении числа часов на изучение советской литературы. В ряде писем читатели выражают желание, чтобы Министерство просвещения придало к участию в осенних совещаниях по советской литературе не только специалистов, но и широкие круги нашей общественности.

Основное внимание наших корреспондентов привлекают теперь важнейшие методологические проблемы построения истории советской литературы.

Во многих письмах подвергаются критике отдельные положения статей, посвященных непосредственно построению программ и курса литературы.

Ряд критических замечаний высказан по поводу схемы курса, предложенной П. Лесневским.

Учитель из г. Молотова т. Башин говорит о неправомерности «механического перенесения периодизации гражданской истории на историю литературы без учета внутренних этапов ее развития».

Преподаватель Брестского учительского института т. Жаворонков также возражает против схематичности построений т. Лесневского. «Синтезична образно-художественного отражения действительности объясняет нас конкретизировать и уточнить каждый период в истории советской литературы».

Подобный же упрек адресует т. Лесневскому преподаватель советской литературы т. Барсуку, замечая, что в его схеме «...высказано конкретное содержание литературного процесса, ибо она как бы намеренно игнорирует синтетичность жизни искусства». «Особенно досадно, — продолжает т. Барсук, — что в статье т. Лесневского не дано, каких авторов и какие произведения он предполагает внести в каждый раздел своей схемы, почему-то полагая, что об этом еще будет «особый разговор». Нам кажется, что ведь сейчас и приходится тот особый разговор, который мы, словесники, уже давно ведем».

Многие товарищи выступают за более широкую периодизацию истории советской литературы.

Учитель со ст. Чада т. Флоринский, доцент Ленинградского педагогического института им. Герцена т. Напковский, кандидат педагогических наук т. Вильчинский предлагают в основу периодизации положить доклад товарища В. М. Молотова о традициях Великой Октябрьской социалистической революции.

«Почему бы нашим теоретикам литературы не исходить при построении программ из трех периодов развития Советского государства, указанных товарищем Молотовым, — пишет т. Флоринский. — Мне представляется, что это позволило бы более широко ставить литературные проблемы на фоне исторических этапов борьбы нашего народа за коммунизм. Это исключило бы необходимость «расчленения» наших писателей на части и искусственное их включение в отрезки времени, составляющие три-четыре года».

В ряде писем читатели протестуют против слишком большого удельного веса биографических характеристик в предложенных схемах.

Кандидат Молодых пишет: «...В основу построения курса литературы нужно положить принцип отбора таких произведений, которые бы наиболее полно отражали образ героя нашего времени, и не увязывать характеристики творческого пути нескольких выдающихся писателей».

Работник народного просвещения тов. Норский считает, что схемы курса в статье т. Деметреша и Наумова — в большей степени история нескольких литераторов, чем история литературы.

Предлагая заменить «сухую монографию» — «широким историческим повествованием о развитии советской литературы».

30 октября текущего года исполняется 50 лет со дня смерти известного поэта Я. Полонского. По своему завещанию Я. Полонский был похоронен в бывшем Ольгом монастыре вблизи Рязни. В этом городе прошли детские и юношеские годы поэта: он и после смерти пожелал быть ближе к родным своим просторам, к землям, которые родились им и любви его незаурядный талант.

Весной 1916 года мне удалось побывать на могиле Я. Полонского. Она унесла, но все, что напоминало о том, что здесь похоронен — венки, надписи, портрет поэта, — все давно исчезло. Тогда же, в 1946 году, «Литературная газета» напечатала об этом мою небольшую заметку. На заметку отозвался Союз советских писателей и областные организации. Пред-

лагалось, что в связи с пятидесятилетием со дня смерти Я. Полонского прах поэта будет перенесен в рязанский Кремль, — на откос к реке Трубеж, и на новом месте погребения будет установлен памятник. Но прошло время, и сейчас об этом никто уже не вспоминает.

Советским людям дороги традиции великой русской литературы и все, что связано с именами ее славных деятелей. До премий. Пора пригнать к осуществлению памятного. Если сроки будут упущены, то могила поэта навсегда исчезнет.

Важно помнить, что в связи с пятидесятилетием со дня смерти Я. Полонского прах поэта будет перенесен в рязанский Кремль, — на откос к реке Трубеж, и на новом месте погребения будет установлен памятник. Но прошло время, и сейчас об этом никто уже не вспоминает.

Советским людям дороги традиции великой русской литературы и все, что связано с именами ее славных деятелей. До премий. Пора пригнать к осуществлению памятного. Если сроки будут упущены, то могила поэта навсегда исчезнет.

Аналогичные высказывания содержат письма военслужазов В. Кирсанова. Считая недостатком схемы курса в статье т. Деметреша и Наумова отсутствие исторического подхода к возникновению советской литературы, т. Вильчинский настаивает на том, что рассмотрению истории советской литературы необходимо предпослать очерк литературной борьбы предшествующих лет. «Это годы выроста и развития реализма высшего, поэтического, годы созвездия в недрах старого общества социалистической культуры, создаваемой революционным пролетариатом...»

В литературе выступают М. Горький, В. Маяковский, А. Серафимович, Д. Бедный. Ранние этапы своего творческого пути проходят В. Вересаев, М. Пришвин, С. Сергеев-Ценский, В. Шш, ков, А. Толстой, ставшие впоследствии выдающимися участниками советского литературного движения.

Курс советской литературы надо строить фундаментально, в широкой исторической перспективе. Русскую революционную литературу начала XX века, предшественницу творчества Горького, Серафимовича, Маяковского, Белого, пролетарскими поэтами, следует рассматривать как предтечу советской литературы. Таким образом, курс советской литературы в вузах пойдет непосредственно за историей русской литературы XIX века, начинаясь обширным историческим и теоретическим введением, — заключает т. Вильчинский.

Резкая критика программ и хрестоматий по литературному чтению для неполной средней школы содержится в письме учителя села Малосельского, Кемеровской области, т. Андреевич. «В программе даже термин «советская литература» не упоминается... На так называемую «современную литературу» программа пятого класса отводит 16 часов из 128. На советскую поэзию, любимую детьми и имеющую огромное воспитательное значение, на протяжении учебного года выделяется... одна час — для анализа одного стихотворения Лобачева-Бумача. Не в лучшем положении, — пишет т. Андреевич, — находится и сельская школа. В программе седьмого класса нашлось время для Фета, а имени Д. Белого и Э. Баратынского, М. Некрасова и А. Твардовского, да и многих других выдающихся советских писателей в ней забыты. Таким образом, выпускники семилетней школы имеют самое смутное представление о советской литературе. А ведь многие из них заканчивают учебю, уходя на производственную работу, на заводы, фабрики и в колхозы».

Велел за работниками высших учебных заведений предвзывает свой счет и советский школьник.

Десятиклассник из г. Часов Яр (Донецкая) А. Губко говорит в своем письме: «Мне кажется, что одно из наиболее упущенных мест учебников средней школы по советской литературе — отсутствие в них раздела о советской критике и литературоведении... Совершенно недостаточно простых ссылок на публицистику Горького и Маяковского».

Аналогичная мысль, применительно к вузовскому курсу истории советской литературы, высказана студенткой филологического факультета Одесского университета т. Синельниковой, которая отмечает, что раздел о советской критике и литературоведении по странному недоразумению вывал из программ для вузов. «А между тем, совсем недавно мы были свидетелями заслуженно высокой оценки работ литературоведов М. Пчешкиной и В. Мейлаха, удостоенных Сталинской премии», — пишет она.

В ряде писем читатели выражают надежду на то, что Министерство высшего образования также прислушается к голосу широкого читателя. Учителя и преподаватели вузов хотят услышать в этой дискуссии и слово самих писателей. Вопросы пропаганды, изучения и преподавания советской литературы — их кровное дело.

Воспитание молодежи — их кровное дело.

Воспитание молодежи — их кровное дело.

Воспитание молодежи — их кровное дело.

Воспитание молодежи — их кровное дело.

Светлый талант

Михаил ГОЛОДНЫЙ

Двадцать с лишним лет тому назад на страницах комсомольского сборника «Молодая кузница» в городе Днепродзержинске были напечатаны первые стихи поэта Дмитрия Кедри. С этого дня его произведения все чаще стали встречаться в комсомольской и партийной печати родного города, а потом и в знала литературная Москва. В журнале «Красная новь» появляется одно из его замечательных стихотворений «Кула», которое отметил А. М. Горький. Гениные и горные строки, пронизанные невинностью к пережиткам прошлого, к уродствам бытия, и трогательная и нежная любовь ко всему новому, советскому — волнуют в этом стихотворении.

Лирическое проникновение в жизнь, любовь к советскому человеку характерны для всего творчества Дмитрия Кедри. Красной нитью проходит через все разделы книги — от лирических стихов до баллад и от баллад к военным стихам — живая мысль о бесмертии труда, о неведомости народа, о его героизме и свободе.

С черными днями Великой Отечественной войны Дмитрий Кедри — человек физически слабый, освобожденный от воинской обязанности — добровольно идет в ряды Советской Армии. Он работает в редакции газеты «Соколы Родины». Раздел «Военные стихи», открывающий книгу, неразрывно связан со временем его жизни.

Дмитрий Кедри. «Избранное». «Советский писатель», 1948 г., 272 стр.

О Берлине сейчас говорят и пишут больше, чем о каком-либо другом городе мира. Англичане и американские газеты пестрят сообщениями из Берлина и о Берлине. Слова «блокада», «осажденный город», «воздушный мост» не слышатся — по-английски, по-американски, по-русски. Англо-американская печать не шадит сил, на коих вон летит, пытаясь создать вокруг Берлина ореол страдания, якобы по вине советских властей, города. Но так ли это? Не потому ли столь усердствуют газеты Англии и США, что их хозяева чувствуют настоятельную необходимость дезинформировать мировое общественное мнение и скрыть свою виновность во всем, происходящем сейчас в Берлине.

Я хожу по улицам Берлина, разрушенным почти до основания в центре и тихим и зеленым на окраинах, путешествую по землям в тесных, расписанных рекламами «Джорджта» вагонах У-бана (метро), захожу в магазины, в кино, беседую с людьми, стоящими в очередях...

Город огромен — из одного конца в другой меньше, чем за два часа не пройти. Когда-то в нем было больше четырех миллионов жителей, сейчас — три с половиной. Три с половиной миллиона рабочих, служащих, инженеров, студентов, торговцев.

Купите в любом книжном магазине и разверните его. Красными полосами он разделен на четыре части. Блуждающая буква «Р», «А», «Б» или «В». Это — сектора оккупации. Советский сектор — это центр и северо-восточная часть Берлина, американский — южная часть города — Шенберг, Нейдхаузен и Брейтенбург, английский — западная часть города — Тиргартен и Шарлоттенбург, и, наконец, самый небольшой сектор — французский — Вестинг.

Однако сейчас речь идет не об этом делении на зоны. Мы говорим о том, что в результате действий западных держав город оказался расколотым, скажем прямо, на две части — западную и восточную.

Пройдите через Бранденбургские ворота (это граница между английским и советским секторами), пересеките Тиргартен (в прошлом величественный парк, а сейчас голый пустырь с чудом уцелевшими одиночными деревьями), садитесь в вагон наземной электрической железной дороги и пожайте до Курфюрстендамм — главной улицы английского сектора; пройдите по ней, и вам бросится в глаза многое.

Во-первых, на улицах пусто. Почти не видно автомашин — нет бензина. С шести часов прекращается движение трамваев — нет энергии. Стоят фабрики и заводы, и на улице только и слышится о росте безработицы. Вечером повсюду абсолютный мрак: лишь кое-где в окнах мигают свечи. С шести часов, с наступлением темноты, жизнь в западных секторах чахнет.

Пройдите на Потсдаммерплац. Здесь черная биржа — чудовищное скопление спекулянтов, центр распространения провокационных слухов, страшная афера на теле Берлина — афера, рожденная Д-маркой.

«Дюфт-брике» — пресловутый «воздушный мост», разрушен, никак не может и не признает исправное положение, ибо, по сути дела, он построен лишь в целях саморекламы и самой измешенной политической оккупации на страданиях людей. А реклама, это для нас, бедных, с всякой передышкой.

Сегодняшний Берлин является конкретным наглядным примером того, как перекулаченные столпы империализма дошли до крайности в своем систематическом и повсеместном разрушении всех основ Янтиского и Потсдамского соглашений. Четырехстороннее управление Берлином неразрывно связано с четырехсторонним управлением Германии. Сделав все для ликвидации четырехстороннего контрольного механизма в Германии, создав западно-германское государство со своим правительством, конституцией, денежной системой и столицей, они охотчательно завершили рас-

кол страны, оторвав западные зоны во всех отношениях от остальной ее части. Вправе ли эти могильщики Янты и Потсдама ссылаться на четырехстороннее соглашение, когда речь заходит о Берлине, если сами они не жалея никаких усилий для того, чтобы нарушить и даже ликвидировать это соглашение в масштабе всей Германии? Ответ на этот вопрос совершенно ясен для всякого здравомыслящего, непредубежденного и действительно беспристрастного человека.

Вся политика трех западных держав направлена против единства германского государства, а провозглашение Франкфурта-на-Майне столицей марionетного западно-германского государства свидетельствует о том, что они отказываются рассматривать Берлин в качестве общегерманской столицы. Никто не может это отрицать, сколько бы самолетов сейчас демонстративно не послать по «воздушному мосту», насколько превращая берлинские стадионы в «аэродромы».

А самолеты над Берлином сейчас то и дело летят. Они за другим плывут они по воздушному коридору вдоль Уинтерден-Линден. День и ночь не смолкает гул их моторов. Но много ли они приносят? Берлинцы, например, утверждают, что в обратный рейс самолеты улетают куда-то в лагерь заключенных... Газеты западных секторов пестрят в обращении термин «двухколесное воздушное сообщение». Надо полагать, что этот термин подразумевает как ввоз, так и вывоз. Из Берлина англо-американские самолеты увозят огромное количество ценных вещей, мебели и оборудования. И на лицах берлинцев я не замечал восторга при виде этих самолетов...

Несколько дней назад, около одного из самых беззастенчивых на земном шаре памятников — Вильгельму I, ко мне подошел старик-немец. Седая борода, усы щеточкой, приваляющая одежда, крахмальный воротничок, тросточка в руках. На шее медаль, странно низко, протиснувшись американская транспортная машина. Старик проводил глазами самолет и, наклонившись ко мне, сказал конфиденциально:

— Кому это нужно? А? Если они думают, что нам, то они очень ошибаются... И, немного помолчав, добавил: — Вчера опять разбился. Смахнул! На дом налетел...

Да, я слышал. В газетах даже писали, что на могилы погибших пилотов возложены венки. Не знаю, намогло ли станет от этого легче матерям и женам этих летчиков, ушедших на войну и погибших в берлинском небе, вывоза «организованное» имущество.

Я спросил старика, откуда он. Оказалось, из западного сектора, из Шарлоттенбурга. Сейчас безработный. Три недели уже без работы. В западных секторах сейчас многих увольняют. Он работал на электроподстанции в котле одной маленькой фабрики, а сейчас фабрика из-за отсутствия угля закрылась, и вот он весь день свободен... «Знаете, очень трудно сейчас без папирсов».

Да, незасеко сейчас в Берлине. Англо-американские газеты — все эти «светлы», «телеграфы», «тагесшпигель», «абенды» и «кейдейтунг» пытаются убедить берлинцев, что в этом инновации русские. Но средний берлинец — рабочий и служащий — не склонен этому верить. Он знает, что запрета на пользование электроэнергией из советского сектора, — не русские, а американцы. И он знает, почему электрика ходит все-таки по всему городу, хотя западные державы и противились этому. Советские власти, несмотря на прекращение поставок угля в Берлин западными державами, все же обеспечили электроэнергией городской транспорт.

В последние дни у газет западных секторов появилась новая тема, вставшая перед ними как рекламная «воздушного моста» на второй план. Это — заявление советских властей о готовности взять на себя снабжение населения всех секторов Большого Берлина. С каким остревением набросились разные «тагесшпигель» на берлинских хозяек! «Не верьте русским! Никаких ста тысяч тонн не будет. Все это пропаганда».

Однако с 1 августа в магазинах советского сектора началось снабжение продуктами питания жителей всех секторов Берлина. Снабжение происходит по карточкам. Между тем в западных секторах города продовольственное положение становится все хуже. В последние дни из-за недостатка угля и электроэнергии здесь уже прекратили работу 300 пекарен.

Теперь вполне понятны все эти приступы клеветы и бешеной злобы, вызываемые у англо-американской печати советским сообщением. Советское заявление о снабжении Берлина, по существу разрешившее продовольственный вопрос, одновременно разрушило легенду о «советской блокаде», которую весьма усердно распространяли официальные и полуофициальные круги западной администрации. В то же время мероприятия западных держав (прекращение обмена товарами между западной и восточной зонами, прекращение транзитного сообщения между советской зоной оккупации Германии и странами Западной Европы и т. д.) достаточно ясно показывали, кто в действительности проводит политику блокады.

Многомиллионный город, столица Германии, упорно и сознательно раскалывается на две части, как и вся страна.

Кому это нужно? Немцам? Нет, им этого не надо. Речь идет, конечно, не о спекулянтах, которым весь этот хаос только на руку и которых в Берлине — увы! — еще достаточно, и не об активных нацистах, желающих, что кое-кому они еще пригодятся, и не о реакционерах и расистах типа Неймана, Зволлинского или Шеннинге — услужливых лакеях англо-американской реакции. Речь идет о берлинском рабочем и служащем, которые хотят прежде всего спокойно работать и получать за свой труд на литовую Д-марку, а не за доллары.

Нет, не немцам и не русским нужен этот раскол. Раскол нужен американцам, английским и французским властям, которые, несмотря на предупреждения советской администрации, провели денежную реформу в западных секторах Берлина, стараясь поставить тем самым под угрозу дезорганизацию не только берлинское хозяйство, но и экономику всей советской зоны. На днях они создали секретную берлинскую полицию и готовят образование «общественного» магистрата для западных секторов Берлина, что вызывает лишь дальнейшее ухудшение обстановки.

Благоприятное и поданное разрешение «кризиса», создавшегося в Берлине в результате неуплаты западными державами за поставки продовольствия, тесно связано с разрешением всей германской проблемы в целом в духе принципов Потсдама, нашедших свое дальнейшее подтверждение в варшавском заявлении и ответе Советского Союза на ноты США, Англии и Франции. Лишь осуществление советских предложений по вопросу о будущем Германии в целом приведет не только к урегулированию положения в Берлине, но и создаст условия для устойчивого мира во всей Европе и обеспечит безопасность населения ее народов.

БЕРЛИН, 6 августа. (По телеграфу).

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

«ВЕСЕЛЫЙ КАРНАВАЛ»

Как сообщает американский журнал «Таймс», Оксфордский университет решил ознаменовать визит принцессы Елизаветы традиционным представлением в масках. Однако нынешнее весьма затруднительное политическое и экономическое положение Англии отразилось, как и в зеркале, и в этом «веселом карнавале».

Некоторые из масок, появившихся перед зрителями на площади университета, поразили присутствующих своей необычностью. Среди этих масок были: «Уныние» в длинном черном покрывале, исполнявшее следующий куплет: «То кризис, то бум, то кризис, то бум — вот ваша судьба». Рядом выступала «Нищета» в рубище и «Черный рынок» в наряде фланера, уверявшего, что он действует «из чувства патриотизма, для того, чтобы оказать помощь этой дряхлой стране». Центральную фигуру был «Страх», декламировавший во всеулыбели: «Из всех существующих на земном шаре стран моя любимая — Англия, разрушенная бомбардировками, умирающая от голода и кругом в долгах».

СПЕКУЛЯЦИЯ НА ГОЛОДЕ

Непрерывно урезав нормы выдачи продовольствия населению, греческие власти довели в настоящее время хлебный рацион до 80—100 граммов в день.

В то же время, выполняя требование американцев, греческое правительство повысило цены на хлеб до 350 процентов, пытаясь хоть так путем нескольких «уравновешиваний» бюджет, составленный с огромным дефицитом.

ПОСЛЕДНИЙ КРИК РЕКЛАМЫ

Владельцы парижских магазинов объявили неадекватно конкурсу на лучшее оформление витрины. Тема оформления — семь смертных грехов. По сообщению газеты «Манчестер гардиан», наибольший успех имела витрина, в которой была изображена «Алчность» в виде множества рук (в разного цвета перчатках), жадно тянувшихся к груде золота.

Американский шпионаж в Европе

Румынская газета «Универсул» напечатала статью, озаглавленную «Новые методы американского шпионажа в Европе». В этой статье газета разоблачает тщательно вынашиваемую американской военной полицией организацию широкой шпионско-диверсионной сети в странах Европы и Ближнего Востока.

«Общественное мнение всего мира», — пишет «Универсул», — могло наблюдать, как приобретала новые формы политика вмешательства американского империализма во внутренние дела европейских стран. Методы вмешательства, которыми пользовались американский империализм до сих пор, оказались недостаточными. Тогда он решил необходимым перейти к террористическим актам в чисто гитлеровском стиле. Однако империализм не удовлетворился и этим и теперь разнаивает шпионскую деятельность».

Далее газета сообщает, что в середине июня во Франкфурте-на-Майне (Германия) состоялось секретное совещание, организованное службой американского шпионажа. В нем приняли участие американские военные атташе ряда стран Европы, а также Ближнего и Среднего Востока. Главой дела шпионажа американской армии генерал Клей присутствовал на совещании вместе с генералом Чемберлином и другими американскими офицерами. Характерно, что на некоторых заседаниях можно было увидеть бывшего немецкого генерала Гудермана и бывшего начальника генерального штаба германской армии генерала Гальдера.

«Более удивительного совпадения интересов и характеров», — замечает газета «Универсул», — чем в этом случае, когда американские генералы совещались с бывшими гитлеровскими генералами об организации шпионажа против стран и народов Европы, несомненно, быть не могло... Военный преступник, гитлеровский генерал Гальдер выступил на этом американском совещании с докладом на тему «Опыт второй мировой войны». Но главной целью совещания было изучение ряда специальных инструкций американской армии по шпионажу — инструкций, которые должны были применяться в условиях Европы. Референтом по этой основной проблеме являлся генерал Чемберлин.

«Как и следовало ожидать», — продолжает газета, — заботы американского генерала-шпиона были сосредоточены прежде всего на задачах шпионажа в странах Восточной и Юго-Восточной Европы. Американский эмиссар настаивал на необходимости максимального использования в рамках шпионской службы беженцев или так называемых выигрантов из стран новой демократии, в том числе бывших офицеров немецкой шпионской службы, действовавших в этих странах во время войны.

Инструкции Чемберлина советует приступить к тщательному изучению бывших офицеров в чиновников, скопированных в своей службой гитлеризма, среди которых можно заиметь «самых полезных элементов».

В заключение газета «Универсул» заявляет: «Одному перечислению этих данных о недавнем совещании американских шпионов во Франкфурте-на-Майне достаточно, чтобы понять характер политических действий, предпринимаемых в настоящее время американским империализмом в Европе. Если оставить эти действия с планом «устрашения» путем преступных убийств руководителей рабочего движения во всем мире, то станет еще более ясным, что империалистическая деятельность государственного департамента США ничем не отличается от деятельности гитлеровского империализма».

Помещения, занимаемые профсоюзом и прогрессивными партиями, в том числе коммунистической партией, подверглись нападкам полиции в военных частях. Империалистическая федерация профсоюзов, насчитывающая в своих рядах свыше 450 тысяч организованных рабочих и входящая во Всемирную федерацию профсоюзов, объявила вня закона. Все законы объявлены также другие профсоюзные федерации. 20 июля по всей Малайе начались обыски и аресты «восточных» и «подорванных» в сочувствии к ним. Английские войска «прочесывают» всю территорию страны.

По существу говоря, идет настоящая война англичан против малайского народа. Сообщения из Малайи говорят о том, что в военных операциях против малайского народа участвуют военно-воздушные, морские и наземные силы и полиция. Ежедневно поступают сведения о переброске в Малайю новых контингентов войск, а также большого количества английского и американского оружия.

Англо-американские империалисты опасаются дальнейшего развития национально-освободительной борьбы в Азии. Именно этим обстоятельством объясняется следующий факт: на прошедшем недавно в Вашингтоне совещании «Объединенного совета начальников штабов» рассматривался вопрос о перераспределении англо-американских войск в Юго-Восточной Азии с тем, чтобы высвободить наибольшее число английских войск для борьбы против народов Малайи.

Германское сопротивление народов Малайи лейбористским колонизаторам, слугам империализма, продолжается. Симпатии прогрессивных людей всего мира — на стороне народов Малайи, борющихся за свою национальную свободу и независимость.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРСОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

А. НИКОЛАЕВ

Лейбористские колонизаторы

В последнее время иностранная печать почти ежедневно сообщает об отправке новых военных подразделений в Малайю.

В лагере Каттэри, в графстве Йоркшир, и в других военных лагерях на севере Англии комплектовались экспедиционные войска. Английское командование собирает солдат, имеющих опыт войны в джунглях. На действительную военную службу призваны все малайские резервисты. 26 июля в Сингапуре объявил о том, что английский полк ожидает в Англии приказа отправиться в Малайю. Один авианосец британского средиземноморского флота переведен в воды Сингапура. Английское адмиралтейство заявило, что в Малайю будет направлена «флотилия, состоящая из двух сторожевых судов», которые будут «патрулировать» с целью перехвата «агентов противника», а также чтобы «помешать контрабандному ввозу оружия и поддерживать действия наземных сил».

Оживились и американские торговцы кровью. Они уже начали оттяжку оружия в Малайю для оказания англичанам помощи «в подавлении мятежей».

Что же происходит в Малайе? Кто этот «противник», для отпора которому столь поспешно мобилизуются английские вооруженные силы?

В Австралии — крупная военно-морская база, крепость и порт Сингапур.

Более столетия английские колонизаторы грабят и угнетают туземное население Малайи, выкачивая из страны ценные промышленные сырье, главным образом, натуральный каучук и олово; здесь добывается больше трети мирового производства этих видов сырья.

В 1941 году Малайя стала одним из первых объектов нападения японцев: японские милитаристы в полной мере оценили огромные естественные богатства и исключительно важное стратегическое положение страны. После изгнания японцев в Малайю вернулись прежние угнетатели — английские империалисты. Они сразу же приступили к восстановлению своего колониального господства. Первым шагом на этом пути был роспуск антияпонских организаций сопротивления. Одновременно англо-американцы раст национально-освободительного движения в Малайе, начали демократические разговоры о предстоящих «социальных преобразованиях» в стране и о предоставлении ей «самоуправления».

В январе 1946 года министр колоний Великобритании Крис Джонс сделал в парламенте заявление о «политике по вопросу будущей конституции Малайского Союза и Сингапура». По проекту, изложенному Крисом Джонсом, Сингапур должен быть отделен от Малайи и превращен в самостоятельную колонию. Вся территория Малайи разбивается на отдельные феодальные государства, власть в которых фактически находится в руках ставленников англичан. Губернатору должно принадлежать право

назначать членов центрального законодательного совета и местных советов.

Лейбористское правительство немедленно приступило к реализации этого плана. В Малайю был направлен специальный представитель правительства Мак-Найк. Путем подкупа и шантажа, интриг и прямых угроз ему удалось заставить сунтанов местных княжеств согласиться на подписание формальных соглашений, которые закрепляли позицию и господство британских империалистов в Малайе.

Однако вскоре английскому правительству пришлось отказаться от этих соглашений, так как их явный смысл и назначение — надолго лишить малайцев элементарных политических и социальных прав — вызвала мощное движение протеста среди народов Малайи. Британские колонизаторы были вынуждены выступить с новыми предложениями, маскирующими существо проводимых реформ.

В конце 1946 года британское правительство заявило о предварительном одобрении плана образования Малайской Федерации племей Малайского Союза. Согласно этому плану, в Малайском Союзе должны войти девять малайских государств и два британских «сестринских».

Новый план по существу является вариацией старых предложений и не содержит ни малейшего намека на предоставление малайскому народу действительного самоуправления. В центральном законодательном органе Федерации должен председательствовать представитель Англии. За Англией сохраняются права контроля над всеми военными и внешнеполитическими мероприятиями Федерации. Кроме того, правители федеральных государств обязываются принимать британские советы по всем вопросам, кроме религиозных и вопросов местного управления.

Около года для Малайи и Сингапура составлялась конституция, и вот 21 января

1948 года английский губернатор Малайского Союза Эдуард Гент и сунтанам малайских государств подписали договор о создании Малайской Федерации.

Но и этот новый маневр лейбористского правительства ничего не обещает. Каждому было ясно, что насилием малайских народов на получение независимости весьма далеки от осуществления, ибо по конституции все командные посты в правительственном аппарате Федерации, как и раньше, принадлежали англичанам, колониальным чиновникам. Вполне понятно, что принятие новой конституции вызвало энергичный протест со стороны малайского населения, не желавшего больше прозябать в условиях жестокого колониального гнета.

Всемаляйский совет «Объединенных действий», в который входят представители прогрессивных партий и Всемаляйской федерации профсоюзов, потребовал «немедленного создания полностью самостоятельного правительства и отмены специальных полномочий верховного комиссара, который должен заменить губернатора Малайского Союза». Сингапурское отделение малайской компартии призвало к бойкоту соглашения между английскими колонизаторами и феодальными сунтанами, назвав его «безжалостным оружием увековечения колониальной системы» и политики «разделения и властвования».

В день вступления новой конституции в силу — 1 февраля 1948 года — около 30 тысяч рабочих в Сингапуре начали забастовку протеста против создания Малайской Федерации. Многие профсоюзы объявили одиночные забастовки. В стране начался мощный подъем национально-освободительного движения.

Возна забастовок и протестов нарастала с каждым месяцем. В конце апреля, по решению Сингапурской федерации профсоюзов, были проведены массовые забастовки по всей стране при участии 74 профсоюзов, входящих в федерацию. Битаясь проф-